

УДК 930:94(47)''1920-1930''

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-57-66

СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В 1920–1930-Е ГОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ТЕНДЕНЦИИ

М. С. Каменских

Пермский федеральный исследовательский центр Уро РАН, 614000, Пермь, ул. Ленина, 13 а
Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614000, Пермь, Комсомольский пр., 29
pomidorrr@mail.ru

Анализируются основные этапы современной отечественной и зарубежной историографии советской национальной политики в 1920–1930-е гг. В этот период в России были заложены основы национально-территориального устройства, разработаны базовые принципы регулирования межнациональных отношений. Изучение национальной политики в СССР имеет историографическую традицию. Для современного этапа исследования характерны переоценка движущих сил национальной политики, уход от догматизма и политической ангажированности, введение в научный оборот не доступных ранее неопубликованных источников, сотрудничество с зарубежными историками. Признаются сложность и противоречивость политических процессов, роль национальных элит и ведомств, ответственных решение национального вопроса. Перспективными могут считаться исследовательские проекты по изучению реализации национальной политики 1920-1930-х гг. в отдельных регионах, в том числе не считающихся национальными. В зарубежной историографии значительное количество исследований по данной тематике появилось в период распада СССР, который многие авторы рассматривали как следствие неудач национальной политики государства. В последние тридцать лет зарубежные историографы обратились к переоценке довоенной терминологии, предложили новые концепции национальной политики (например, «СССР как коммунальная квартира», «СССР как империя положительной нации», «Национальная политика как компромисс элит центра и регионов» и др.). Актуальной остаётся тема статуса русских в СССР. В последние годы интерес к данной теме проявляется в меньшей степени, она становится менее политически ангажированной. Обилие юбилейных дат в начале 2020-х гг. создает благоприятные условия для реализации учеными новых, в том числе интернациональных совместных исследовательских проектов.

Ключевые слова: национальная политика, национальные меньшинства, СССР, отечественная историография, зарубежная историография.

1920–1930-е годы в истории СССР всегда привлекали внимание отечественных и зарубежных историков. В этот хронологический отрезок в стране произошли важные перемены, во многом определившие развитие Советского государства в последующие десятилетия. Не является исключением в этом плане и национальная политика: система мер государства по регулированию межэтнических отношений. Именно в 1920–1930-е гг. в стране были заложены основы национально-территориального устройства, разработаны принципы регулирования межнациональных отношений.

Перемены в сфере национальных отношений этого периода активно освещались в историографии. Данная тематика в советский период была представлена большим количеством исследований, что позволило в позднесоветский период издавать монографии соответствующей проблематики, разрабатывать принципы ее периодизации [Основные направления..., 1979; Национальная политика..., 1981]. В этой связи историографическая традиция советской национальной политики 1920–1930-х гг. может рассматриваться как отдельный научный феномен, а ее анализ поможет систематизировать накопленные знания по этой теме. Особенностью тематики советской национальной политики 1920–1930-х гг. является немалый интерес к ней англоязычных авторов, что благоприятствует проведению сравнительно-исторических исследований.

Данная статья посвящена становлению и развитию современной отечественной и зарубежной историографии советской национальной политики 1920–1930-х гг., выявляются основные тенденции ее развития.

Современный этап историографии по данной теме начался после распада СССР. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в России появились работы, посвященные регулированию государством сферы межнациональных отношений. В исследованиях Т.Ю. Красовицкой [Красовицкая, 1995], Т.П. Коржихиной [Коржихина, 1994], Т.П. Бурмистровой [Бурмистрова, 1993], и К.В. Калининой [Калинина, 1991] 1990-х гг. вводится в научный оборот большое количество источников, разрабатываются историографические концепции, предлагаются новые подходы к интерпретации основных событий сферы национальных отношений 1920–1930-х гг. В частности, был переосмыслен опыт советских исторических исследований, говорилось о недостатках национальной политики. Методологически было покончено и со сталинским делением всех этносов на основе категорий «этнос», «народность», «нация», принятых в советской историографии [Филитов, 2010, с. 7].

Немалый вклад в осмысление феномена национальной политики СССР внес академик В.А. Тишков. В своей монографии «Этничность и власть в полиэтничных государствах» он выделил и охарактеризовал основные черты национальной политики, связь со сталинской теорией иерархии этносов. Ученый отметил двойственность и противоречивость советской национальной политики, ее разрыв между идеями и воплощением на местах. Он же одним из первых стал рассматривать национальную политику в контексте политических процессов 1920–1930-х гг. [Тишков, 1994, с. 22].

Важным событием в историографии постсоветского периода стал выход в 1997 г. коллективной монографии «Национальная политика России: история и современность». Авторами ее впервые представлен неидеологизированный взгляд на национальную политику, затронуты темы репрессий, положения и статуса русских в советской национальной политике [Национальная политика..., 1997]. Идеи, сформулированные в этой монографии, развивает в своих трудах В. Ю. Зорин, крупнейший российский специалист, занимающийся вопросами реализации государственной национальной политики в России XX в. В одной из своих последних работ он, характеризуя советскую национальную политику, делает акцент на взаимоотношения центра и федеративных единиц, обращает внимание на негативное влияние политики «искусственной перекачки средств и ресурсов из Центра в национальные окраины» на развитие федеративных отношений. Эта политика, по мнению автора, и сформировала у республик иждивенческую позицию, а не способствовала их экономической самостоятельности. В качестве позитивного результата политики В.Ю. Зорин отмечает интернационализм, ставший «реальным и важным фактором повседневной жизни советского общества» [Зорин, 2018, с. 179]. Ему принадлежат и актуальные историографические очерки по данной проблематике в современной России. Помимо В. Ю. Зорина большую работу по систематизации материала по национально-государственному строительству в СССР провела Н.П. Копосова [Копосова, 2000].

В 1990-е гг. складываются разные подходы к осмыслению советской национальной политики. Н. Ф. Бугай и Д. Х. Мекулов в работе «Народы и власть: "социалистический эксперимент"», следуя модернизационному подходу, рассматривают советскую модель национально-территориального устройства как вариант исторически сложившейся, соответствующей своему времени федеративной формы сосуществования славянских, тюркских, финно-угорских и кавказских народов [Бугай, Мекулов, 1994]. Т. Ю. Красовицкая, используя методы субъективной истории и изучив биографии активистов советского национально-культурного движения, предлагает собственную интерпретацию роли отдельных личностей в принятии наиболее важных решений в национальной политике [Красовицкая, 2007].

Большая работа по осмыслению национальной политики советского периода в русле общей национальной политики России проделана Т.М. Мастюгиной, Л.С. Перепелкиным и В.Г. Стельмах. Авторы структурировали отечественную национальную политику, дали общетеоретическое обоснование тем изменениям, которые произошли в ней в советский период [Мастюгина и др., 2013]. Несмотря на то что их издание заявлено как учебное, оно соответствует критериям научности, отражает авторские взгляды на наиболее важные аспекты изучаемого вопроса.

Эволюционные процессы в национальной политике СССР, а также роль и статус в ней русского народа исследует А.И. Вдовин, один из крупнейших отечественных специалистов в этой области [Вдовин, 2002]. В своей последней крупной работе он детально рассматривает важнейшие аспекты реализации национальной политики в СССР на протяжении всего периода его существования, анализирует проблему «фактического неравенства народов», закрепленного Конституцией 1924 г. [Вдовин, 2013, с. 39]. Характеризуя советскую национальную политику, А. И. Вдовин отмечает, что она «определялась главным образом идеями популизма, созвучными народным ожиданиям (подчас неосуществимым) и вере в возможность скорейшего и справедливого разрешения национальных проблем, и прагматизмом, ориентированным на скорейшее достижение практически полезных результатов» [Вдовин, 2013, с. 15]. Предлагаемая им оценка советской национальной политики является наиболее скептической из существующих в современной российской науке.

На рубеже 2010-х гг. вновь фиксируется повышение интереса отечественных исследователей к теме советской национальной политики. Значимым событием в отечественной историографии национальной политики последних лет стало издание монументальных трудов В.Г. Чеботаревой «Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг.» [Чеботарева, 2003] и «Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг.» [Чеботарева, 2008]. Автор вводит в научный оборот большое количество документов, предлагает собственное видение периодизации национальной политики (в частности, расширяет ее границы до конца 1930-х гг.), осмысляет ее в первые десятилетия советской власти, одной из первых касается темы этнически мотивированных репрессий. На сегодняшний день монографии В.Г. Чеботаревой являются наиболее фундаментальными в области национальной политики в СССР в 1920–1930-е гг.

Тему становления и развития национальных районов и сельсоветов в РСФСР рассмотрела в своей диссертации О.К. Кайкова. Она полагает, что разрешить проблему национальных меньшинств в РСФСР в 1920–1930-е гг. в целом не удалось, а опыт реализации национальной политики «оказался противоречив и неоднозначен» [Кайкова, 2007, с. 7].

Важной вехой в изучении национальной политики в современной отечественной историографии можно считать и выход сборника «Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы» по итогам VI Международной научной конференции, состоявшейся 10–12 октября 2013 г. в Киеве. В сборнике представлены статьи современных российских и зарубежных исследователей, касающиеся самых разных аспектов национальной политики СССР. Издание фиксирует рост интереса к реализации государственной национальной политики и ее отдельным проявлениям в регионах России и бывших республиках СССР [Советские нации..., 2014].

Одной из важных тенденций развития историографии в 2000-е гг. становится исследование регионов с преимущественно русским населением, то есть регионов, не являвшихся национальными республиками, имеющих преобладающую долю русского населения, таких как Уральская область, Горьковский край, Сибирский край и т.д. Из последних работ по этой теме можно выделить монографию В.Л. Соскина «Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX века» [Соскин, 2005], диссертацию «Национальная политика Советского государства в 1917–1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии» [Шалыгин, 2007], сборник «Новая имперская история постсоветского пространства» [Новая имперская..., 2004]. Частично проблемы реализации национальной политики на Урале представлены в диссертации Р.Т. Латыпова [Латыпов, 2001].

Крупнейшими научными журналами России, в которых печатаются статьи по советской национальной политике, являются «Этнографическое обозрение» [Этнографическое обозрение], «Вестник российской нации» [Архив журнала «Вестник российской нации»], «Этнография» [Этнография]. Популярность приобретает и журнал «Ab Imperio» [Ab Imperio], где в последние годы появилось немало публикаций российских и зарубежных авторов по советской национальной политике.

В целом для современной российской историографии характерен отказ от ортодоксальности в суждениях (материалистическое понимание истории, деление науки на «правильную» и «неправильную»), схематизм в интерпретации этнических процессов), использование большого

количества новых документов, позволявших дать объективную оценку реализации национальной политики в первые два десятилетия советской власти. После 2013 и 2014 гг., когда вышел 75-летний срок хранения архивных документов и личных дел репрессированных в 1937–1938 гг., появились новые возможности для исследований. Представляется, что на сегодняшний день в научном сообществе достигнут консенсус относительно отказа от крайних как положительных, так и отрицательных оценок, признания противоречивости национальной политики СССР 1920–1930-е гг. Основными тенденциями развития историографии рассматриваемого вопроса можно назвать «регионализацию» и «локализацию» исследований, выявление новых аспектов для темы благодаря введению в оборот рассекреченных документов.

В зарубежной англоязычной историографии тема советской национальной политики в 1920–1930-е гг. является одной из наиболее популярных. Начиная со второй половины XX в. исследователи, как правило, пытались рассматривать ее исходя из теории империй и постколониального развития, а национальная политика в этом случае выступала как один из вариантов колониальной [Beissinger, 2006; Kanneler, 2000]. В работе Х.К. Д’Энкуиз 1991 г. СССР назывался «классической империей» с общей идеологией [D’Encausse, 1992, p. 235]. Американский ученый Р.Пайпс, считающийся олицетворением так называемой «школы тоталитаризма» («totalitarian school») [Hirsch, 2005, с. 2], оценивал советскую национальную политику, не избежав политической ангажированности. Он же ввел в научный оборот понятие «Красная империя» («Red Empire») [Паїпс, 2005].

Одно из направлений зарубежной историографии, связанное с исследованием советской национальной политики, характерное для 1970–1980-х гг., основывается на теории национализма и конструирования наций [Anderson, 1983], в рамках которой понятие этничности трактуется как некий информационный продукт конца XIX – начала XX в. Так, Г. Симон называет советскую политику «собранием новых наций из сырого этнического материала и наделением их собственными республиканскими институтами» [Simon, 1991, с. 415]. Представители этого направления концентрируют внимание на методах конструирования новых идентичностей в СССР, изучают процессы нациогенеза советских народов.

Обращение к советской национальной политике и ее объяснению стало актуальным в период развала СССР и создания независимых государств из бывших республик СССР. В трудах Б. Фокса [Fowkes, 1997], С. Суни [Suny, 1993], Д. Смита [Smith, 1999] она рассматривается в качестве одной из причин развала СССР. Ставшее уже хрестоматийным объяснение феномена советской национальной политики как явления предложил в 1988 г. Ю. Слезкин, сравнив СССР с «коммунальной квартирой», где каждая республика имела свою «комнату». Одну из главных особенностей этой политики он видел в привязке национальностей к территориям и формированию у этих территорий новых идентичностей. Позже поддерживаемая государством этническая обособленность («state sponsored ethnic particularism») стала причиной развала СССР [Slezkine, 1994, с. 415]. Слезкин же одним из первых предложил расширить рамки советской национальной политики до конца 1930-х гг. и рассматривать ее как некую эволюционирующую модель – от борьбы с великорусским шовинизмом до возвеличивания в агитации русского народа как первого среди равных. Эволюция и причины так называемого «русского поворота» и сегодня являются важной историографической проблемой. Другой исследователь, Д. Брандербергер, видел причину этой эволюции в кризисе сталинского агитпропа [Брандербергер, 2017, с. 14].

Долгое время для зарубежной историографии было характерно восприятие советской национальной политики как навязываемой и реализуемой центральными властями без учета местных особенностей. Лишь в последние два десятилетия исследователи стали соглашаться с тем, что решения центральных властей принимались и отменялись исходя из местных условий, а иногда носили спонтанный характер. Так, взгляд на советскую национальную политику как на последовательность вынужденных компромиссов раскрыла в своей монографии американская исследовательница Ф.Хирш. По ее мнению, большевики на уровне государства поддерживали местный национализм («state sponsored nationalism») для того, чтоб сохранить и централизовать власть [Hirsch, 2005, p. 5]. Частично вопрос о политике компромиссов между центром и местными элитами поднят в книге Дж.М. Истера «Советское государственное строительство», где делается акцент на роли регионов в политике большевиков [Истер, 2010, с. 25–26]. Он по-

казывает, что «неформальное сотрудничество и внутригосударственные конфликты были нормой, а не исключением в отношениях между центром и регионами» [Истер, 2010, с. 41].

В 2000-е гг. на фоне развития теорий постколониального направления в зарубежной историографии стала популярной тема статуса русских в СССР. Первым к ней обратился Т. Мартин. Развивая тезис об СССР как империи, он говорит об искусственной поддержке национальных республик за счет ресурсов РСФСР, называя СССР «империей положительной деятельности» («The affirmative nation Empire») [Мартин, 2011]. На сегодняшний день книга Т. Мартина «Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923–1939» является одним из авторитетных фундаментальных зарубежных исследований по рассматриваемой теме. Т. Мартин выступил и редактором одного из последних в историографии национальной политики коллективных изданий, включившего статьи авторитетных англоязычных исследователей – «Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина» [Государство наций..., 2011].

В книге «Правители и жертвы: русские в Советском Союзе» советолог Дж. Хоскинг также склоняется к мысли о бесправности и приниженном статусе русского этноса в СССР. Он называет РСФСР «жалким гигантом среди советских республик» [Хоскинг, 2012, с. 98]. В современной России темой русских в СССР занимается уже упоминавшийся А.И. Вдовин [Вдовин, 2013].

Большую роль в изучении современной зарубежной историографии истории национальной политики в СССР играет проект «История сталинизма», осуществленный издательством РОССПЭН. Благодаря ему десятки авторитетных научных работ по истории СССР 1920–1930-х гг. стали доступны отечественным исследователям [Империя и национальное строительство..., 2008; Государство наций..., 2011; Истер, 2010; Ширер, 2014; Брандербергер, 2017]. В последние пять лет тема национальной политики в зарубежной англоязычной историографии вызывает меньший интерес. Это обусловлено и завершением введения в научный оборот документов, недоступных в советский период, и достижением в научном сообществе консенсуса по основным вопросам в этой области. В частности, в авторитетном зарубежном научном журнале о России «Slavic review» последняя публикация о национальной политике советского периода относится к 2014 г. [Brandenberger, Zelenov, 2014]. В настоящее время исследуются локальные вопросы, отдельные аспекты национальной политики, а фундаментальные работы практически не издаются.

Проанализировав зарубежную историографию, можно констатировать, что ее развитие, как и в СССР, долгое время осложнялось влиянием политических процессов на науку, закрытым доступом к источникам. Сегодня же созданы все условия для проведения полноценных научных исследований, в том числе совместных (опыт Д. Брандербергера и М. Зеленова, журнал «Ab Inreio» и др). Этому способствует и публикация в России трудов зарубежных ученых в рамках проекта «История сталинизма».

Безусловно, к национальной политике в СССР историки стали проявлять в последнее десятилетие меньший интерес. Однако обращение к теме создания СССР и русской революции 1917 г. после ее 100-летнего юбилея позволяет прогнозировать новый виток интереса историков к национально-государственному строительству в РСФСР в ближайшие несколько лет.

Историография национальной политики может развиваться в нескольких направлениях, среди которых переоценка ее сущности, введение в научный оборот новых источников, исследования национальной политики в отдельных регионах со своей спецификой. Долгое время для отечественной и зарубежной историографии было характерно изучение реализации национальной политики через призму межреспубликанских отношений и межнациональных отношений в национальных республиках РСФСР. В результате осталось огромное поле для исследования. По мнению В.Г. Чеботаревой, до настоящего времени в трудах отечественных историков не получили развития вопросы реализации национальной политики в автономных республиках РСФСР в 1920–1930-е гг. [Чеботарева, 2008, с. 28]. Проведение подобных исследований на материале ряда регионов, таких как Урал, Поволжье, Сибирь, представляется одной из тенденций развития историографии национальной политики СССР 1920-1930-х гг.

Примечания

¹ Статья публикуется при поддержке РФФИ, проект № 17-31-00008 ОГН «Этнокультурное пространство Урала: идентичность, культура взаимодействие».

Библиографический список

- Архив журнала «Вестник российской нации»: Общероссийский союз общественных объединений содействия укреплению государственного единства «Российская нация». URL.: http://rosnation.ru/?page_id=2282 (дата обращения: 30.08.2019).
- Брандербергер Д.* Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М.: РОССПЭН, 2017. 367 с.
- Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х.* Народы и власть: «социалистический эксперимент (20-е годы). Май-коп: АРИГИ, 2002. 235 с.
- Бурмистрова Т. Ю.* Зерна и плевелы: национальная политика в СССР. 1917–1984. СПб.: Б. и., 1993. 163 с.
- Вдовин А. И.* Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013. 624 с.
- Вдовин А. И.* Эволюция национальной политики СССР, 1917–1941 // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 3. С. 3–54.
- Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОССПЭН, 2011. 376 с.
- Зорин В. Ю.* Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. М.: Информ.-изд. агентство «Русский мир», 2002. 64 с.
- Зорин В. Ю.* Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века.: Учеб. пос. для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 251 с.
- Истер Дж.* Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М.: РОССПЭН, 2010. 255 с.
- Кайкова О. К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920–1941 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 246 с.
- Калинина К. В.* Национальные отношения в СССР: история и современность. М.: АОН, 1991. 184 с.
- Каптелер А.* Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М.: Традиция–Прогресс–Традиция, 2000. 344 с.
- Копосова Н. П.* Национально-государственное строительство в первые годы советской власти, 1917–1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 220 с.
- Коржихина Т. П.* Советское государство и его учреждения: начало 1917 – декабрь 1991 гг. М.: Б. и., 1994. 418 с.
- Корсак А. В., Мозгунова Г. Н., Levitin Mikhail Naumovich.* Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине 1918 – 1938 гг.: Док. и матер. Смоленск: Б. и., 1994. 317 с.
- Красовицкая Т. Ю.* Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством в РСФСР. 1917–1925 гг. М.: Наука, 1992. 298 с.
- Красовицкая Т. Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.): Док. и матер. М.: Б. и., 2007. 446 с.
- Латыпов Р. Т.* Национальная политика на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х годов: Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. 250 с.
- Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 664 с.
- Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С., Стельмах В. Г.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: Учеб. пос. М.: Форум., 2013. 304 с.
- Национальная политика КПСС: Очерк историографии / Т.Ю. Бурмистрова, Е.А. Зайцева, И.З. Захарова, Е.И. Шурыгина. М.: Политиздат, 1981. 256 с.
- Национальная политика России: история и современность / отв. ред. В.А. Михайлов. М.: Русский мир, 1997. 678 с.

- Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова. Казань: Б. и., 2004. 652 с.
- Основные направления изучения национальных отношений в СССР / отв. ред. М. И. Куличенко. М.: Наука, 1979. 319 с.
- Пайнс Р. Русская революция. Кн. 3: Россия под большевиками 1918–1924 гг. / пер. М. Тименчик. М.: Захаров, 2005. 704 с.
- Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Матер. VI междунар. науч. конф. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Полит. энциклопедия, 2014. 686 с.
- Соскин В. Л. Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX века. / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2005. 350 с.
- Филиппов Р. В. «Советская теория этноса»: Историогр. очерк. М.: Б. и., 2010. 185 с.
- Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
- Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе / пер. с англ. В. Артемова. М.: Нов. лит. обозрение, 2012. 544 с.
- Чеботарева В. Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М.: Б. и., 2003. 852 с.
- Чеботарева В. Г. Национальная политика Российской Федерации. 1925–1938 гг. М.: Б. и., 2008. 832 с.
- Шальгин А. А. Национальная политика Советского государства в 1917–1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007. 220 с.
- Ширер Дэвид Р. Сталинский военный социализм. Репрессии и общественный порядок в Советском Союзе, 1924–1953. М.: РОССПЭН, 2014. 544 с.
- Штудер Б., Унфрид Б. Сталинские партийные кадры. Практика идентификации и дискурсы в Советском Союзе 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2011. 247 с.
- Этничность и власть в полиэтничных государствах / ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1994. 315 с.
- Этнографическое обозрение. URL.: <http://journal.iea.ras.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).
- Этнография. URL.: <http://etnografia.kunstkamera.ru/> (дата обращения: 30.08.2019).
- Ab Imperio. URL.: <https://abimperio.net/index.html> (дата обращения: 30.08.2019).
- Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1983. 160 p.
- Beissinger M. Soviet Empire as «Family Resemblance» // Slavic Review. 2006. Vol. 65, No. 2. P. 294–303.
- Brandenberger D., Zelenov M. V. Stalin's answer to the National Question: A Case Study on the Editing of the 1938 Short Course // Slavic Review. 2014. № 4. P. 859–880.
- D'Encausse H. C. The End of the Soviet Empire: The Triumph of the Nations. New York: Basic books, 1992. 304 p.
- Fowkes B. The disintegration of the Soviet Union: A study in the Rise and Triumph of Nationalism. New York: Palgrave Macmillan, 1997. 273 p.
- Hirsch F. Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca; London: Cornell university press, 2005. 368 p.
- Simon G. Nationalism and Policy toward Nationalities in the Soviet Union. Boulder; Coly: Westview Press, 1991. 483 p.
- Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. P. 414–452.
- Smith J. The Bolsheviks and The National Question. 1917–23. Houndmill: Palgrave Macmillan UK, 1999. 304 p.
- Suny S. The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford university press, 1993. 224 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 06.11.2019

SOVIET NATIONAL STATE POLICY IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY: STAGES, MAIN IDEAS, AND MODERN TRENDS

M. S. Kamenskikh

Perm Federal Research Center, Ural branch of Russian Academy of Sciences, Lenin str., 13a, 614000, Perm, Russia

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia

Perm National Research Polytechnic University, Komsomolskiy ave., 29, 614000, Perm, Russia,

pomidorr@mail.ru

The article analyzes the main traits of the Soviet national policy in the 1920s and 1930s. Learning about the national policy in the USSR has a great historiographical tradition with certain stages. The current stage of the study is characterized by a reassessment of the driving forces of national policy, a departure from dogmatism and political bias, the introduction of the previously unavailable written unpublished sources into academic overturn and collaboration with foreign historians. Another characteristic of modern historiography is the emergence of local studies, dedicated to national policy in some particular regions. The complexity and inconsistency of political processes, the role of national elites and departments responsible for resolving the national issue are recognized. The research projects appear and become promising which study the implementation of national policies of the 1920s and 1930s in different regions, including those not considered national. As for foreign historiography, it is only in the last 30 years that foreign authors have begun to reassess the pre-war terminology and introduce new concepts into academic turnover (for example, “the USSR as a communal apartment”, “the USSR as an Empire of a positive nation”, “national policy as a compromise of the elite center and regions”, etc.). The topic of the status of Russian people in the USSR remains relevant. The article notes that the interest in the issue of Soviet national policy has slightly decreased recently. The topic is becoming less politically biased. The abundance of anniversary dates in the early 2020s creates favorable conditions for scholars to implement new, including international, joint research projects.

Key words: national state policy, ethnic minorities, USSR, native historiography, foreign historiography.

References

Ab Imperio [online], available at: <https://abimperio.net/index.html> (accessed: 30.08.2019).

Anderson, B. (1983), *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, Verso, London, UK, 160 p.

Arkhiv zhurnala «Vestnik rossiyskoy natsii» [Archive of the journal “Bulletin of the Russian Nation”] All-Russian Union of Public Associations for the Promotion of State Unity “Russian Nation” [online], available at: http://rosnation.ru/?page_id=2282 (accessed: 08/30/2019).

Beissinger, M. (2006), “Soviet Empire as “Family Resemblance””, *Slavic Review*, Vol. 65, No. 2, pp. 294–303.

Brandenberger, D. & M.V. Zelenov (2014), “Stalin’s answer to the National Question: A Case Study on the Editing of the 1938 Short Course”, *Slavic Review*, Vol. 4. pp. 859–880.

Brandenberger, D. (2017), *Krizis stalinskogo agitpropa: propaganda, politprosveshchenie i terror v USSR, 1927–1941* [Crisis of Stalinist agitprop: propaganda, political education and terror in the USSR, 1927–1941], ROSSPEN, Fond “Prezidentskiy tsentr B. N. Yeltsina”, Moscow, Russia, 367 p.

Bugai, N.F. & D.Kh. Mekulov (2002), *«Narody i vlast’: «sotsialisticheskiy eksperiment» (20-ye gody)* [“Peoples and power: “the socialist experiment” (the 20s)], ARIGI, Maykop, Russia, 235 s.

Burmistrova, T. Yu. (1993), *Zerna i plevy: natsionalnaya politika v USSR. 1917-1984* [Grains and tares: national policy in the USSR. 1917-1984], w.p., St. Petersburg, Russia, 163 p.

Chebotareva, V.G. (2003), *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsionalnoi politiki 1917-1924 gg.* [People’s Commissariat of the PRFSR: light and shadows of the national policy of 1917-1924 years], Obshchestvennaya akademiya nauk rossiyskikh nemtsev, Moscow, Russia, 852 p.

Chebotareva, V.G. (2008), *Natsionalnaya politika Rossiyskoi Federatsii. 1925–1938 gg.* [National Policy of the Russian Federation. 1925–1938], GU “Moskovskiy dom Natsionalnostei”, Moscow, Russia, 832 p.

D’Encausse, H.C. (1992), *The End of the Soviet Empire: The Triumph of the Nations*, Basic books, New York, USA, 304 p. c

Etnograficheskoye obozreniye [online], available at: <http://journal.iea.ras.ru/> (accessed: 30.09.2019).

Etnografiya [online], available at: <http://etnografia.kunstkamera.ru/> (accessed: 30.08.2019).

Filippov, R.V. (2010), *“Sovetskaya teoriya etnosa”. Istoriograficheskiy ocherk* [“The Soviet Theory of Ethnos”. Historiographical essay], Institut Afriki RAS, Moscow, Russia, 185 p.

Fitspatrik, Sh. (2008), *Povsednevnyi stalinizm. Sotsialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-ye gody: gorod* [Everyday Stalinism. The social history of Soviet Russia in the 30s: a city], Politicheskaya enciklopediya; Prezidentskiy tsentr B.Eltsina, Moscow, Russia, 336 p.

- Fowkes, B. (1997), *The disintegration of the Soviet Union: A study in the Rise and Triumph of Nationalism*, Palgrave Macmillan, New York, 273 p.
- Gerasimova, I.V., Glebova, S.V., Kaplunovskiy A.P., Mogilner, M.B. & A.M. Semenov (eds.) (2004), *Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva* [New imperial history of the post-Soviet space: Collection of articles], Tsentr izucheniya natsionalizma i imperiy, Kazan, Russia, 652 p.
- Gosudarstvo natsiy: Imperiya i natsionalnoe stroitelstvo v epokhu Lenina i Stalina* (2011) [State of nations: Empire and national construction in the era of Lenin and Stalin], ROSSPEN, Moscow, Russia, 376 p.
- Hirsch, F. (2005), *Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*, Cornell university press, Ithaca and London, USA, 368 p.
- Hosking, D. (2012), *Praviteli i zhertvy. Russkie v Sovetskom Soyuze* [Rulers and Victims. Russian in the Soviet Union], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 544 p.
- Ister, Dzh. (2010), *Sovetskoe gosudarstvennoe stroitelstvo. Sistema lichnykh svyazey i samoidentifikatsiya elity v Sovetskoj Rossii* [Soviet state building. The system of personal connections and self-identification of the elite in Soviet Russia], ROSSPEN; Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. Yeltsina, Moscow, Russia, p. 25–26.
- Kaikova, O.K. (2007), *Natsionalnye rayony i selskiye vlasti v PRFSR: istoricheskiy opyt Sovetskogo gosudarstva v reshenii problem menshinstv 1920–1941 gg.* [National areas and village councils in the RSFSR: the historical experience of the Soviet state in solving the problems of minorities in 1920–1941], PhD dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia, 246 p.
- Kalinina, K. V. (1991), *Natsionalnye otnosheniya v USSR: istoriya i sovremennost* [National relations in the USSR: history and modernity], AON, Moscow, Russia, 184 p.
- Kappeler, A. (2000), *Rossiya – mnogonatsionalnaya imperiya: vznikovenie, istoriya, raspad* [Russia – a multinational empire: the emergence, history, decay], Traditsia – Progress – Traditsia, Moscow, Russia, 344 p.
- Koposova, N.P. (2000), *Natsionalno-gosudarstvennoye stroitelstvo v pervye gody sovetskoi vlasti, 1917–1922 gg.* [National-state construction in the first years of Soviet power, 1917–1922], PhD dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia, 220 p.
- Korsak, A. V., Mozgunova G. N. & M.N. Levitin (1994), *Sudby natsionalnykh menshinstv na Smolenshchine 1918 – 1938 gg: dokumenty i materialy* [The fate of national minorities in the Smolensk region 1918 – 1938: documents and materials], Smolenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy inst., Smolensk, Russia, 317 p.
- Korzhikhina, T. P. (1994), *Sovetskoye gosudarstvo i yego uchrezhdeniya: nachalo 1917 – dekabr 1991 gg.* [The Soviet state and its institutions: the beginning of 1917 – December 1991], RGGU, Moscow, Russia, 418 s.
- Krasovitskaya, T. Yu. (1992), *Vlast i kultura. Istoriicheskiy opyt organizatsii gosudarstvennogo rukovodstva natsionalno-kulturnym stroitelstvom v RSFSR. 1917–1925 gg.* [Power and culture. The historical experience of organizing state leadership of national-cultural construction in the RSFSR. 1917–1925], Nauka, Moscow, Russia, 298 p.
- Krasovitskaya, T. Yu. (2007), *Natsionalnye elity kak sotsiokulturnyy fenomen sovetskoy gosudarstvennosti (oktyabr 1917 - 1923 g.). Dokumenty i materialy* [National elites as a sociocultural phenomenon of Soviet statehood (October 1917 - 1923). Documents and materials], In-t rossiyskoy istorii RAN, Moscow, Russia, 446 p.
- Latypov, R. T. (2001), *Natsionalnaya politika na Urale v 1920-e – pervoy polovine 1930-kh godov* [National Policy in the Urals in the 1920s – the first half of the 1930s], PhD dissertation, Institute of History and Archaeology of Ural branch of RAS, Yekaterinburg, 250 p.
- Martin, T. (2011), *Imperiya «polozhitelnoy deyatelnosti». Natsii i natsionalizm v USSR, 1923–1939* [The Empire of “Affirmative action”. Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939], ROSSPEN, Moscow, Russia, 664 p.
- Mastyugina, T.M., Perepelkin, L.S. & V.G. Stelmakh (2013), *Natsionalnaya politika v Rossii: XVI - nachalo XXI veka* [National policy in Russia: XVI – early XXI century], Forum, Moscow, Russia, 304 p.
- Mikhailov, V. A. (ed.) (1997), *Natsionalnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost* [Russia's national policy: history and modernity], Russkiy mir, Moscow, Russia, 678 p.
- Natsionalnaya politika KPSS: ocherk istoriografii* (1981) [National policy of the CPSU: an essay on historiography], Politizdat, Moscow, Russia, 256 p.
- Osnovnye napravleniya izucheniya natsionalnykh otnosheniy v USSR* (1979) [The main directions of the study of social relations in the USSR], Nauka, Moscow, Russia, 319 p.
- Payps, R. (2005), *Russkaya revolyutsiya. Kniga 3. Rossiya pod bolshevikami 1918–1924* [Russian revolution. Book 3. Russia under the Bolsheviks in 1918–1924], Zakharov, Moscow, Russia, 704 p.
- Shalygin, A.G. (2007), *Natsionalnaya politika Sovetskogo gosudarstva v 1917–1928 gg. i ee realizatsiya v Saratovskoi gubernii* [The national policy of the Soviet state in 1917–1928 and its implementation in the Saratov province]: Extended abstract of PhD dissertation, Saratov State University, Saratov, Russia, 27 p.
- Shirer, D. R. (2014), *Stalinskiy voyennyi sotsializm. Repressii i obshchestvennyy poryadok v Sovetskom Soyuze, 1924–1953* [Stalinist Military Socialism. Repression and public order in the Soviet Union, 1924–1953], ROSSPEN, Moscow, Russia, 544 p.
- Simon, G. (1991), *Nationalism and Policy toward Nationalities in the Soviet Union*, Westview Press, Boulder and Coly, USA, 483 p.

- Slezkine, Y. (1994), "The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism", *Slavic Review*, 53 (Summer 1994), pp. 414–452.
- Smith, J. (1999), *The Bolsheviks and The National Question. 1917–23*, Houndmill, Palgrave Macmillan UK, UK, 1999. 304 p.
- Soskin, V.L. (2005), *Natsionalno-kulturnaya politika i praktika ee realizatsii v Sibirskom regione v pervoi treti XX veka* [National-cultural policy and the practice of its implementation in the Siberian region in the first third of the twentieth century], Izdatelskiy dom NSU, Novosibirsk, Russia, 350 p.
- Sovetskie natsii i natsionalnaya politika v 1920–1950-ye gody: Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kiyev, 10–12 oktyabrya 2013 g.* (2013) [Soviet nations and national policies in the 1920s – 1950s: Proceedings of the VI International Scientific Conference. Kiev, October 10–12], Politicheskaya enciklopediya; Prezidentskiy tsentr B.Eltsina, Moscow, Russia, 686 p.
- Suny, S. (1993), *The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union*, Stanford University Press, Stanford, USA, 224 p.
- Tishkov, V.A. (1994), *Etnichnost' i vlast' v polietnichnykh gosudarstvakh* [Ethnicity and power in multi-ethnic states], Nauka, Moscow, Russia, 315 p.
- Vdovin, A. I. (2013), *Russkiye v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda* [Russians in the twentieth century. Tragedies and triumphs of great people], Veche, Moscow, Russia, 624 p.
- Vdovin, A.I. (2002), "Evolution of the National Policy of the USSR, 1917–1941", *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Vol. 8, History, № 3, pp. 3–54.
- Zorin, V. Yu. (2002), *Rossiyskaya Federatsiya: problemy formirovaniya etnokulturnoy politiki* [Problems of Ethnocultural Policy Formation], Informatsionno-izdatel'skoye agentstvo «Russkiy mir», Moscow, Russia, 64 p.
- Zorin, V. Yu. (2018), *Natsional'naya politika rossiyskogo gosudarstva v XX – nachale XXI veka: ucheb. posobiye dlya bakalavriata i magistratury* [National policy of the Russian state in XX – early XXI century: textbook for undergraduate and graduate programs], «Yurayt», Moscow, Russia, 251 p.